

Цзи Нуань взял на руки пухленькую и очаровательную малышку Мо Цзиньнин и отошел, сказав: "Папочка сейчас будет готовить~ Давай послушно вернемся в твою маленькую кроватку, чтобы попить молока. Иначе, если у мамы сегодня не будет ужина, мне придется украсть твое сухое молоко".

Мо Цзиншэнь нашел метод угрозы Цзи Нуань в отношении их ребенка очень бесстыдным. Он был еще больше поражен ее бесстыдным желанием украсть сухое молоко у ребенка.

"...Разве я морил тебя голодом?" Из ниоткуда он принес маленькую тарелку с десертом. В то же время он погладил ее по голове. Его поза была идентична тому, как она гладила детей по голове, когда кормила их.

Цзи Нуань удовлетворенно отнесла ребенка и тарелку с десертом и вернулась в гостиную.

Сегодня днем она провела время, поедая и запивая еду тетушки Чэнь, а также лежа на диване и смотря телевизор, перекусывая фруктами и закусками.

Цзи Нуань взяла паузу для самоанализа и с ложкой во рту, повысив голос, спросила: "Не слишком ли много я ем в последнее время?".

Она не набрала много веса во время беременности, а за последние три месяца сбросила большую его часть, чтобы вернуться к своему первоначальному весу. Тетушка Чэнь сказала, что она будет выглядеть привлекательнее, если будет больше есть, поэтому Цзи Нуань воспользовалась периодом грудного вскармливания, чтобы избавиться от беспокойства по поводу лишнего веса. В результате она ела все больше и больше каждый день. Однако она по-прежнему не набирала вес.

Губы мужчины слегка изогнулись: "Неважно, сколько ты будешь есть, я все равно смогу тебя вырастить".

--

В мгновение ока Мо Цзинань и Мо Цзиньнин исполнилось 18 месяцев.

Это был праздник Весны, пятый день лунного Нового года и день, когда они традиционно должны были приветствовать богатство в своем доме.

Однако бог богатства их семьи уехал в Шайн, чтобы поработать сверхурочно.

Тетушка Чэнь и помощницы были заняты приготовлением пельменей, а Цзи Нуань, Ань Ань и Нин Нин смотрели друг на друга большими и маленькими глазами.

Эн, она была большими глазами, а они двое - маленькими. В данный момент лица малышей были меньше ее ладони. Даже если бы их глаза были большими и черными, как виноград, они все равно не могли сравниться с ее глазами. Сейчас сравнивать можно, но через пару лет она не сможет с ними сравниться. Особенно это касалось Нин Нин. Ее черты лица были практически уменьшенной копией ее собственных, но трудно было описать, что делало ее еще более красивой, чем ее мать. Возможно, это было потому, что выражение лица Нин Нин часто напоминало выражение лица Мо Цзиншэня?

С другой стороны, черты лица Ань Аня были особенно похожи на черты лица его отца. С раннего детства он был маленьким красивым мальчиком. Однако его выражение лица часто

напоминало ее.

Несмотря на то, что эти двое детей вызывали разные чувства, когда их ставили рядом, они казались особенно похожими.

Таким образом, ДНК человека была поистине чудесной. Она могла передать детям лучшие черты отца и матери и сделать так, чтобы качества двух совершенно разных людей органично вписались в одно тело.

В тот вечер бог богатства их семьи, босс Мо, работал сверхурочно до самого ужина. В последний момент у компании возникли дела, которые он должен был решить лично. В результате у него не было другого выбора, кроме как вернуться домой поздно. Чтобы выразить свои извинения, он специально принес домой три порции йогурта и леденцы.

Два йогурта были от бренда, специализирующегося на детских закусках, а леденцы были сделаны вручную без каких-либо пищевых добавок. Это точно было безопасно для малышей.

Леденцы, приготовленные для Цзи Нуань, были сделаны из тех же ингредиентов, но были гораздо больше и ароматизированы фруктовым сахаром.

С его точки зрения, положение Цзи Нуань было таким же, как у Ань Аня и Нин Нин. Все они были маленькими детьми, которых нужно было уговаривать.

Даже если он опоздал всего на час, он все равно поспешил уговорить ее, чтобы жена не была недовольна.

Поскольку босс Мо обладал таким уровнем самосознания, Цзи Нуань воспользовалась этим. Она взяла в руки леденец и с удовольствием съела его.

--

После праздника Весны госпожа Вань Чжу и Мо Шаоцзе очень скучали по детям и привезли их в Америку, чтобы они пожили с ними два-три месяца. Тетушка Чэнь слишком привыкла заботиться о детях и не могла успокоиться. Поэтому она тоже последовала за детьми в Америку.

С тех пор как детей забрали бабушка с дедушкой, у Цзи Нуань наконец-то появилось время, чтобы заняться своими делами в компании. После работы она лениво прогуливалась по различным зоомагазинам. Наблюдая за разными красивыми маленькими котятками в магазине, она мечтала о том дне, когда она наконец-то сможет жить как победительница в жизни, у которой есть и кошка, и дети.

Она никогда бы не подумала, что в первый же раз, когда она купит домой белую кошку породы рэгдолл, дверь ей преградит господин Мо, который внезапно вернулся домой.

Они молча смотрели друг на друга. Он показал глазами, чтобы она заговорила первой.

Цзи Нуань сглотнула слюну и слегка занервничала. Его строгое выражение лица, казалось, говорило: "Я позволю тебе первой пробежать 39 метров вперед".

"Я хочу поднять его". Когда на пути встречались враги, победителем выходил более смелый. Она решительно подняла голову и сразу перешла к делу.

"Нет", - без колебаний ответил мужчина.

"В течение месяца я буду получать дополнительно полмиски риса на ужин каждый день", - начала уговаривать она.

"Есть ли в этом какой-то смысл?" - спросил он с презрением.

"...Я буду носить то белье с ушками котенка, которое тебе очень нравится, чтобы согревать твою постель в течение недели". В важные моменты люди часто бывают бесстыдными, как и Цзи Нуань в данный момент.

"Один месяц". Мужчина набрал дюйм, но стремился к футу.

"Две недели!" - торговалась она.

"Два месяца".

"..." Мистер Мо, неужели вы не можете спорить как нормальный человек?!

"Один месяц и все!" В конце концов, Цзи Нуань могла только скрипеть зубами от унижения.

Вот так они успешно обзавелись новым членом семьи.

Цзи Нуань назвала кошку рэгдолл Мо Сяошэнь. [1. Значение: Мо Маленький Шень].

Каждый раз, когда она звала кота, Мо Цзиншэнь подсознательно поднимал голову. После этого он притворно кашлял и снова переключал свое внимание на кипу документов.

Хмф, Великий Мо Цзиншэнь, подумать только, у тебя будет такой день!

--

Любимое время Цзи Нуань было то, когда она тайком открывала глаза каждое утро.

В это время солнце только начинало всходить.

Мо Цзиншэнь пунктуально появлялся на кухне на втором этаже и неторопливо начинал готовить завтрак для детей, вернувшихся в деревню. Временами, чтобы не разбудить ее, он плотно закрывал дверь спальни, выходя из нее.

Поэтому Цзи Нуань тайком наблюдала через щель между дверьми, как он готовит завтрак Ань Ану и Нин Нин. Затем он разрезал свежую рыбу на маленькие кусочки и положил их на тарелку перед Мо Сяошэнь. После этого он встал, чтобы вымыть руки, и продолжил заниматься своими делами.

Солнечный свет отодвинул черные занавески города и принес с собой мягкое тепло. Оно медленно переместилось на его плечи и накрыло его силуэт слоем теплого золота.

Под лучами солнца он обернулся, и она увидела, что его глаза наполнены глубокой, глубокой любовью, о которой знала только она.